

«Тогда ты действительно собираешься отпустить Сяо Яна в этот раз?»

Королева Медуза все еще была немного обижена, и для него было слишком дешево просто позволить ему сбежать.

Хотя у Лу Юньсяо есть свои собственные идеи, она все еще думает, что это того не стоит, когда она думает об этом, это перехват.

Сяо Ян собирался убить Лу Юньсяо, поэтому, естественно, Сяо Яна нужно было убить, чтобы этого хватило.

Характер ее королевы Медузы такой прямолинейный.

«Это будет решено после трехлетнего соглашения. В то время вместе с Сяо Яном все препятствующие силы Империи Цзя Ма будут разобраны одним махом. В будущем Империя Цзя Ма может иметь только один правитель, и это я».

Лу Юньсяо говорил тихо, но излучал внушающую благоговение силу.

Королевская семья Цзя Ма, гильдия алхимиков, Сяо Ян, Юнь Шань, защитник Дхармы Дворца Душ и т. д. — все они находятся на горе Юньлань.

Одноразовый штатив для определения вселенной, экономия по одной обработке, беды продолжают.

Он тот, кто больше всего ненавидит неприятности.

«Все готово?» тихо пробормотала Юнь Юнь, ее взгляд слегка скользнул по лицу Лу Юньсяо, и в ее глазах было немного странного блеска.

«Кстати, Юн'эр, никому в Секте Туманного Облака не рассказывай об этом, включая Юньшаня».

Лу Юньсяо забеспокоился и предупредил.

Он слишком хорошо знает характер Юнь Юнь, у нее мягкий слух, Юнь Шань воспитывала ее с детства, и она очень много слушает Юнь Шань.

В то время, если бы он случайно выдал секрет и напугал змею, особенно если бы люди в Зале

Душ заметили, что что-то не так, его договоренность, вероятно, пропала бы даром. Это было не то, что он хотел видеть.

«Почему ты не доверяешь учителю?» Юн Юн слегка нахмурился и спросил в замешательстве.

Лу Юньсяо сказал что-то подобное в прошлый раз, и на этот раз он сделал другое замечание.

Кажется, в его сердце много бдительности и сопротивления Юньшаню.

Нынешний Юньшань еще не разоблачен. В сердце Юн-Юн он все тот же добрый и добрый учитель, поэтому она не может принять действия Лу Юньсяо.

«Я не могу в это поверить. Я не могу доверять никому в Ордене Юньлань, кроме тебя и старшей сестры».

"Забудь об этом. Я знаю, что это дело трудное для тебя. Ты, должно быть, тоже озадачен. Я ничего не буду объяснять. Когда этот день наступит, ты, естественно, все поймешь".

«Ты просто должен понять, что я могу отдать за тебя свою жизнь, я тебя жалею и люблю, и я никогда не сделаю ничего, что могло бы причинить тебе боль».

Лу Юньсяо сказал серьезным тоном.

«Я понимаю.» Юнь Юнь какое-то время молчал, один был Юнь Шань, другой был Лу Юньсяо, один был ее самым уважаемым учителем, а другой был ее любимым мужчиной.

Как ей выбрать?

Помолчав некоторое время, Юнь Юнь взглянула на Лу Юньсяо, а затем осторожно закрыла глаза.

«До трехлетнего соглашения я останусь рядом с вами и никуда не уйду».

Как женщина, вышедшая замуж и послушная своему мужу, Лу Юньсяо будет сопровождать ее всю оставшуюся жизнь, не так ли?

Более того, Лу Юньсяо и Мисти Юньцун имеют одинаковую точку зрения, и они не сделают ничего, чтобы навредить Мисти Юньцун, и держать это в секрете кажется безобидным.

Юн Юнь — традиционная женщина, и в этот момент ее традиционная личность полностью проявляется.

Можно сказать, что самой большой ошибкой Сяо Яна в оригинальной книге было то, что он не полностью победил Юнь Юня.

В противном случае, с точки зрения выбора позиции, даже если выбор будет очень болезненным, Юн Юн никогда не пойдет с ним в противоположном направлении.

Можно сказать, что Сяо Ян и Юнь Юнь обречены, если они не будут полностью объединены в пещере в оригинальной книге.

«Хорошая рифма!» Лу Юньсяо, естественно, понял, что имел в виду Юнь Юнь, и на его лице появилась восторженная улыбка.

Никто не может предать его после того, как сблизится с ним, и Юн Юнь такой же.

После многократных сближений его положение в сердце Юнь Юня, наконец, превзошло положение Юнь Шаня, и Лу Юньсяо был очень этому рад.

Кто не хочет, чтобы их женщины были самой важной вещью в их сердцах?

Лу Юньсяо, естественно, средний.

«Не слишком радуйся, тебе нельзя причинять вред учителю, тебе нельзя причинять ему боль».

Юнь Юнь серьезно посмотрел на Лу Юньсяо.

«Я не дурак, что я могу сделать, чтобы сделать ему больно, он тоже мой старший».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, он просто хотел контролировать Юньшаня, вот и все, это совсем не повредит ему.

Существование Юньшаня — это бомба замедленного действия, контроль необходим, а остальных не на что нацеливать.

Обидеть Юньшаня и заставить Юн-Юн обвинить его?

Он не в своем уме, чтобы сделать это.

«Все в порядке, я чувствую облегчение» Юн Юн вздохнул с облегчением, показывая мягкую улыбку.

Она уже поняла это, она будет слушать то, что должны были сказать Юнь Шань и Лу Юньсяо.

Но когда возник конфликт, она слушала Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо — ее муж, а Юньшань — ее учитель, но она до сих пор понимает разницу между ними.

Юн Юн улыбнулся, но Королева Медуза посмотрела на нее с пренебрежительной улыбкой.

«Мне требуется так много времени, чтобы подумать о такой мелочи, поэтому мне не нужно об этом думать. Я просто слушаю его».

Королева Медуза подняла голову и провокационно посмотрела на Юн Юна.

«Что имеет в виду Ее Величество Королева?» Юн Юн слегка нахмурился и посмотрел на Королеву Медузу с какой-то недоброжелательностью в глазах. Неужели эта женщина действительно хочет провоцировать ее все время?

"Других идей у меня нет. Я просто хочу сказать, что, поскольку вы его жена, вы должны ставить его интересы на первое место, понимаете?" - холодно сказала Королева Медуза.

«Мне не нужно, чтобы Ваше Величество Королева учила меня этому, сюзерен очень ясен».

Юн Юн сделал красивое лицо и холодно сказал:

— Это очень ясно, я так не думаю, — с усмешкой сказала королева Медуза.

"ты....."

— Ладно, не говори об этом, — прямо прервал их Лу Юньсяо, щелкнув пальцем по лбу каждого из них.

«Вы двое не можете быть более мирными, посмотрите на Цзин'эр, посмотрите на Фей'эр, как хорошо они себя ведут».

Лу Юньсяо слегка погладил его по лбу с беспомощным выражением лица.

Цин Яньцзин, Я Фэй: «Это хвалят?»

"Хм!"

"Хм!"

Королева Медуза и Юн Юн одновременно фыркнули и повернули головы слева направо.

Лу Юньсяо криво улыбнулась, эти две женщины действительно знают, как создавать проблемы.

Особенно Королева Медуза, она действительно очень активна.

«Ладно, не стесняйся, уже поздно, уже поздно, давайте сначала вернемся и отдохнем, завтра будет третий раунд финала».

Лу Юньсяо хлопнул в ладоши и сказал.

Как только слова упали, Юнь Юнь и королева Медуза снова одновременно посмотрели на Лу Юньсяо, их глаза замерцали, смысл был очевиден.

Глядя на Королеву Медузу в ее руках, затем на Юнь Юнь справа, а затем на слабую и обиженную наложницу Я с опущенной головой, Лу Юньсяо задумался об этом.

«Сегодня вечером я иду в комнату Наложницы, вам двоим следует пораньше отдохнуть».

«А?» Я Фэй резко подняла голову, это был такой сюрприз?

Когда бекас и моллюск соревнуются, выигрывает рыбак?

Персиковые глаза Яфея превратились в полумесяцы.

Глава 417

«Она?» Кокетливые глаза королевы Медузы не могли не расшириться, в глазах читалось легкое удивление.

Юн Юнь тоже посмотрел на Я Фэй и слегка вздохнул, на этот раз она допустила ошибку.

Кажется, в будущем лучше избегать конфронтации с королевой Медузой, они вдвоем поссорились, но этим воспользовались другие.

— Да, это она!

«Кстати говоря, может быть, я давно не был со своей наложницей, но сегодня я буду со своей наложницей. Я не могу предпочесть одну другой».

Лу Юньсяо кивнул и сказал.

"Хм!"

«Король идет спать, вы можете делать, что хотите».

Королева Медуза фыркнула, встала с Лу Юньсяо, взглянула на Я Фэй, изогнула свою сексуальную и горячую талию и вышла на улицу.

— Тогда я тоже ухожу, хорошо отдохните, ребята.

Юн Юн мягко улыбнулась, все еще тихо говоря, ее личность всегда такая спокойная.

«Цзин'эр попрощалась!» Цин Янь тихо поклонилась, последовала за Юнь Юнем и вышла.

«Хех, я сейчас так быстро еду, они все ускользнули».

Лу Юньсяо слегка усмехнулся и мельком взглянул на пару глаз цвета персика Шан Яфэй, полных искушения.

«Наложница, давай вернемся в комнату», — поприветствовала Лу Юньсяо.

«Ага!» Я Фэй слегка промычала с очаровательной улыбкой на лице.

...

После уборки Лу Юньсяо и Я Фэй вернулись в комнату Я Фэй.

Комната Яфэя была не такой большой, как их с Медузой, но более изысканной, наполненной розовыми тонами, полными соблазна.

Лу Юньсяо сел за стол, потягивая чай, но его мысли были погружены в его дантянь.

В огромном трехцветном циклоне излучает свет яркий трехцветный кристалл ведра размером с

кулак. На кристалле ведра есть два торчащих шипа, один длинный и один короткий.

Он представляет нынешнюю восьмизвездную силу боевого духа Лу Юньсяо.

Когда эти два шипа полностью исчезли, а Доу Лин стал полностью круглым и пухлым, Лу Юньсяо действительно поднялся до уровня Доу Вана.

На уровне Доуванга Доу Ци превращается в крылья, которые намного сильнее, чем Доу Лин.

Нынешний Лу Юньсяо еще не соперник Доу Цзуна, но пока он прорвется к Доу Вану, у него будут силы бороться против Доу Цзуна.

Разрыв между Доу Ван и Доу Линг настолько огромен, особенно для Лу Юньсяо, который может сделать шаг вперед.

С легким движением в уме Лу Юньсяо также осмотрел все остальные вещи в циклоне.

Серебристо-белое золото звездного духа и голубое земное пламя Цинлян свободно плавают в циклоне.

Лу Юньсяо пропустил их и поместил в угол циклона, окутав костяного духа богатым врожденным огнем.

Костяной дух Ленг Хо занял одиннадцатое место в списке Alien Fire.

Честно говоря, его энергия намного богаче, чем у Qinglian Earth Heart Fire и Star Spirit Gold вместе взятых.

В прошлом Сяо Ян совершенствовал и совершенствовал Пламя Падшего Сердца, прыгая прямо от однозвездного боевого короля к вершине девятизвездного боевого короля.

Это все еще относится к Пламени Падающего Сердца, не говоря уже о Костяном Духе, который стоит выше, чем Пламя Падающего Сердца.

Лу Юньсяо консервативно подсчитал, что если он холодно утончит костяной дух и не подавит энергию в это время, эта энергия может напрямую подтолкнуть его к уровню Доухуан.

Как-то страшно сразу переходить две большие ступеньки.

Однако сделать это для него невозможно. Без фундамента Пламени Падшего Сердца он так безумно поднял, что, несомненно, является самоубийством.

Фундамент, который он создавал годами, не мог быть разрушен в одночасье.

Хотя улучшение, вызванное другим огнем, намного лучше, чем от эликсира, в конце концов, это все же метод насильственного увеличения силы.

Вы можете сделать это, но не более одного градуса, и это должно быть под контролем Лу Юньсяо.

«Система, когда я усовершенствую Bone Spirit Cold Fire, ты сможешь сохранить для меня избыточную энергию? Использовать ее для будущих тренировок?»

Лу Юньсяо тайно подключился к системе.

«Да, система может конденсировать избыточную энергию, высвобождаемую холодным огнем костяного духа, в энергетические кристаллы. Когда придет время, хозяин может использовать ее сам или отдать другим».

Система дала свой ответ.

«Тогда почему ты не сказал мне, когда я усовершенствовал Цинляньское Сердце Земли, Огонь и Золото Звездного Духа?»

В начале, чтобы не слишком увеличивать свою силу, он намеренно заставил их обоих насильно сдерживать свою энергию.

Вы должны знать, что энергетический импульс, который активно излучает различный огонь, является преимуществом, которое может иметь только первое очищение.

Теперь он не может извлечь энергию из этих двоих.

Думая об этом сейчас, я действительно сожалею о том, что сделал в начале.

В противном случае, если бы он сделал то, что сделал сегодня, с помощью этой дополнительной энергии, он мог бы уже быть Королем Бойцов.

Хисс, эта волна - потеря.

«Тогда вы не спросили хозяина», — ответ системы был холодным и все еще таким раздражающим.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся: если он не спросит, собачья система не узнает о

напоминании?

Вы все еще хотите быть отстраненными, вы все еще хотите быть человеком?

Собачья система, ба!

Лу Юньсяо тайно выругался, а затем снова задумался.

Хай Бодун теперь Семизвездный боевой император, если для него используется избыточная кристаллизация энергии, испускаемая холодным огнем Костяного духа, для него не должно быть большой проблемой прорваться через Доу Цзун.

Хотя Bone Spirit Lengho — это огонь, он также обладает энергией льда.

«Эй, старик, посмотри, как я добр к тебе, я думаю о тебе во всем, когда ты прорвешься через Доу Цзуна, лицо Цзя Синтянь должно быть очень волнующим».

Лу Юньсяо усмехнулся, как будто увидел картину, на которой Хай Бодун высокомерно издевается над Цзя Синтянем.

Дело не в том, что он намеренно оклеветал Хай Бодуна, с личностью Хай Бодуна, он определенно сделал бы такое.

Но если Хай Бодонг действительно снова прорвется, на его стороне будет три эксперта по Доу Цзун.

Что ж, с этим предстоит многое сделать.

Глаза Лу Юньсяо замерцали, и он подумал про себя.

«Юньсяо, кровать заправлена, давай отдохнем».

Как только слова посыпались, сзади раздался взрыв угнетения, и мягкое и горячее тело безвольно легло на его спину.

Неописуемое и прекрасное чувство, вызванное близостью, мгновенно заставило Лу Юньсяо почувствовать себя обновленным.

Не говоря много слов, Лу Юньсяо прямо повернул голову, одной рукой обхватил талию Я Фэй, а другой ее ноги, и поднял ее в воздух.

Пухлая и изящная фигура очерчивает идеальные изгибы, которые на некоторое время заставили сердце Лу Юньсяо трепетать.

В его глазах вспыхнул жар, и взгляд Лу Юньсяо стал очень агрессивным.

"Наложница, я думаю..."

Взгляд Лу Юньсяо дрогнул, и он не пытался скрыть свою тоску.

Королева Медуза уже поела, и теперь он не сомневается.

Я Фэй кивнула и слегка положила свою маленькую головку на грудь Лу Юньсяо.

«Муж, пожалуйста, пожалей мою наложницу».

Красивые глаза Яфэй были полны любви, ее голос был мягким и чарующим, а все ее тело излучало чарующую ауру, от которой сжимались мышцы и кости.

Увидев эту сцену, Лу Юньсяо не мог больше терпеть, он сделал три параллельных шага, быстро дошел до кровати и швырнул Яфэй на кровать.

Потом резко бросился...

Глава 418

следующий день!

раннее утро!

Лу Юньсяо очнулся ото сна, глядя на Я Фэй, которая крепко спала у нее на руках, в его глазах мелькнул намек на изнежение.

Яфэй действительно усердно работала прошлой ночью, это был первый раз, когда на нее напали с такой силой, как ее нежное тело могло сопротивляться этому.

Это все потому, что он был слишком взволнован прошлой ночью.

Осторожно подняв прядь красивых волос Я Фэя, Лу Юньсяо почувствовал жалость в своем сердце и легонько поцеловал лоб Я Фэя.

«Юньсяо!» — мечтательно прошептала спящая Яфэй, но снова скользнула в объятия Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо ласкал ее безупречную кожу, словно белый нефритовый жир, и слегка поцеловал ее в красные губы.

Я Фэй так и не проснулась, она очень крепко спала.

Лу Юньсяо обнял ее, чувствуя, как при прикосновении к нежному телу его сердцу стало жарко.

Но Я Фэй все-таки был слаб, Лу Юньсяо подавил свое желание.

Не действуй бессистемно, это действительно повредило телу Я Фэя.

Она не так способна подбрасывать, как королева Медуза.

Лаская нежную и гладкую спину Яфэй, Лу Юньсяо почувствовал редкое чувство облегчения.

Глядя на очаровательное и очаровательное лицо Я Фэя, его настроение снова стало намного комфортнее.

Это была его вторая женщина, вторая настоящая женщина.

«Кажется, в следующий раз мы можем начать с Юн'эр. Я не верю, что двое из них возьмут на себя инициативу. Она действительно не торопится».

Лу Юньсяо усмехнулся в своем сердце, Юнь Юнь был слишком сдержан, и он не хотел давить на нее слишком сильно, поэтому он не ел ее до сих пор.

Однако с текущим прогрессом съесть Юн-Юн вполне возможно.

Он не верил, что Юн Юнь действительно может смотреть, как он целуется с королевой Медузой и Я Фэй каждый день, не задумываясь об этом.

Это невозможно.

Выступление Юн Юнь и Королевы Медузы прошлой ночью показало, что в сердце Юн Юн не

было никакого намерения победить или проиграть.

Какой бы великодушной ни была Юн Юнь, у нее также будет немного перекусить, такова женская природа.

Если на самом деле никакой реакции нет, то это может только свидетельствовать о том, что женщине вообще наплевать на этого мужчину.

Но может ли Юнь Юнь не заботиться о Лу Юньсяо?

Невозможный.

Она просто родилась с большим сердцем и не ревнует, но это не значит, что у нее нет никакого мнения, когда благосклонность Лу Юньсяо распределяется неравномерно.

На самом деле, иногда девушки готовы вас ревновать, что тоже очень интересно.

Например, королева Медуза, несравненный ревнивый король, настолько ревнива, что Лу Юньсяо все еще считает ее очень интересной, но любит ее все больше и больше.

Пока ты не передумаешь и будешь просто ревновать, на самом деле ничего.

Мысли Лу Юньсяо циркулировали, и его разум был свободен. Он просто тихо обнял Я Фэй и посмотрел в потолок над головой. Через некоторое время тихо прошел час.

Яфэй, наконец, проснулась, ее длинные ресницы затрепетали, и она медленно открыла глаза цвета персика, полные искушения.

Как будто она еще не выспалась, Яфэй выглядела сонной, ее маленькое лицо продолжало тереться о руки Лу Юньсяо, ее привязанность была неопишуема.

"Проснулся?"

Лу Юньсяо погладил ее маленькую головку с обожающей улыбкой на лице.

"Проснулся!"

Яфэй изогнулась и прижалась ближе к Лу Юньсяо, ее маленькая головка двигалась перед глазами Лу Юньсяо, ее красивое и очаровательное личико было полно нежности и влюбленности.

"Облака!"

Я Фэй крикнула, ее голос был мягким и мелодичным.

«Зови меня мужем!»

Лу Юньсяо ущипнула свой белоснежный подбородок и с улыбкой сказала:

"Муж!"

Я Фэй закричала, ее голос был мягким и четким, и он проник прямо в сердце Лу Юньсяо, заставив все его тело болеть и ослабеть, а его сердце снова вспыхнуло пламенем.

Эта женщина как лисица, каждое слово полно непреодолимого соблазна.

Это настоящий натуральный красавец, настоящий лучший.

Вкус не передать словами.

«Леди!» Лу Юньсяо посмотрел на нее, и его глаза снова загорелись.

«Муж.» Яфэй также ясно увидела жар в глазах Лу Юньсяо, и она почувствовала невыразимую радость в своем сердце. Больше всего женщина боится не быть привлекательной для мужчин.

Теперь кажется, что она все еще очень привлекательна для Лу Юньсяо.

Яфэй мило улыбнулась, слегка поджала красные губы: «Я хочу тебя поцеловать!»

Лу Юньсяо был ошеломлен, а затем слегка улыбнулся: «Это вас удовлетворит».

Как только слова упали, Лу Юньсяо наклонился вперед и зажал нежные губы Я Фэй.

"Хорошо!"

Я Фэй хмыкнула, протянула руки и крепко обняла шею Лу Юньсяо, и ответила с энтузиазмом, с веселой улыбкой в уголках глаз.

Они страстно поцеловались на кровати, и вся комната наполнилась двусмысленным розовым дыханием.

...

«Наложница, не уходи сегодня».

После того, как Лу Юньсяо закончил одеваться, он посмотрел на Я Фэя, который шел неестественно, и в его глазах промелькнуло страдание.

Это первый раз, когда она получила милость, нынешнему Яфею следует хорошенько отдохнуть.

«Нет, муж, я иду. Сегодняшние две игры подряд очень захватывающие. Я не хочу пропустить их. Я хочу увидеть, как ты выиграешь».

Яфей покачала головой и сказала.

«Но ты слишком слаб, мое сердце болит!» Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Я тоже боевой мастер, как я могу быть таким деликатным, я могу это сделать, отпустите меня».

Я Фэй надулась и кокетливо взяла Лу Юньсяо за руку.

Кокетливое поведение этой гоблиноподобной женщины действительно фатально, даже Лу Юньсяо не может сопротивляться этому.

Из девушки в женщину Я Фэй, кажется, претерпела трансформацию, и теперь она становилась все красивее.

— О, иди, иди, я действительно ничего не могу с тобой поделать.

Лу Юньсяо вздохнул, его собственная женщина не только для баловства.

Разве это не просто наблюдать за игрой, какое большое дело.

Лу Юньсяо достал круглую и полную пилюлю, источающую сильный аромат.

«Пилюля Хуэйюань, съешь ее.» Пилюля Хуэйюань, шестой ранг, поскольку Яфэй настаивает на уходе, я могу дать ей только это, оно может быстро восстановить большинство бессмертных травм ниже шестого ранга.

Можно сказать, что это очень дорого.

Только потому, что его женщина вела себя кокетливо, он использовал такой эликсир. Для такого блудного сына, как Лу Юньсяо, вся Империя Цзя Ма не могла найти другого.

Это не обычное лечебное лекарство, а эликсир шестого класса.

Это драгоценное лекарство, которое редко встречается у обычных людей.

«Хорошо!» Яфэй слегка высунула голову и положила Хуэйюань Дана из руки Лу Юньсяо в рот, а кончик ее нежного языка намеренно провел по кончикам пальцев Лу Юньсяо, вызывая покалывание.

Буквально через мгновение Лу Юньсяо снова отреагировал.

«Фея, перестань создавать проблемы.» Лу Юньсяо одарил Я Фэя бледным взглядом и сердито сказал.

«Хи-хи!» Я Фэй хихикнула и залпом проглотила пилюлю Хуэй Юань.

Эликсир шестого класса — это эликсир шестого класса, и он действует очень быстро.

Всего за мгновение все аномалии на теле Яфэй были устранены, и она почувствовала себя непринужденно.

«Ну, это так расслабляет.» Яфэй потянулась за талию с расслабленным выражением лица.

— Просто успокойся, пошли, уже поздно.

Лу Юньсяо обняла Яфэй за талию, повернулась и вышла из комнаты.

Глава 419

В имперской столице самым многолюдным и оживленным местом сегодня, несомненно, является огромная Королевская площадь.

После вчерашней игры, пройдя через множество зрителей в зрительном зале, все больше и больше людей привлекал сегодняшний финал.

На Королевской площади уже было море людей, и черная толпа растянулась до конца поля

зрения.

Когда Лу Юньсяо и другие прибыли, они все были ошеломлены, увидев длинную очередь людей у двери.

«Следуйте за мной.» Хай Бодун, казалось, хорошо знал это место, он поприветствовал Лу Юньсяо и остальных и направился к другой стороне площади.

После того, как он проследовал за Хай Бодонгом на некоторое расстояние, шум постепенно сильно уменьшился.

Повернув за угол, перед всеми появилась боковая дверь, перед которой по обеим сторонам боковой двери стояли сотни вооруженных до зубов солдат, охранявших дверь.

"Тск, есть эксклюзивный канал для VIP, я даже не знал?"

Лу Юньсяо цокнул языком, и в его глазах появился странный блеск.

«Тебя ничего не волнует, откуда ты знаешь?»

Хай Бодонг проворчал и продолжил идти вперед.

Лу Юньсяо скривил губы и повел толпу за собой.

Войдя в ворота и пройдя определенное расстояние, поле зрения мгновенно расширилось.

Лу Юньсяо слегка взглянул и увидел, что Яюэ, Лю Лин и другие уже прибыли перед ним, а также прибыли некоторые участники, которые вчера прошли два тура конкурса.

«Юньсяо, ты здесь.» Яюэ скучающе оглядывалась, когда прибытие Лу Юньсяо мгновенно заставило ее глаза загореться, и она бросилась ей навстречу.

«Ну, вот и мы», — кивнул Лу Юньсяо.

— На этот раз ты немного опоздала, — Яюэ наклонилась вперед, заложив маленькие ручки за спину, с игривой улыбкой на красивом лице.

«Разве ты не ждешь снаружи, если придешь пораньше? Игра еще не началась, не так ли?»

— равнодушно сказал Лу Юньсяо.

«Хи-хи, верно, лучше прийти позже, здесь не надо ждать».

Яюэ хихикнула, с оттенком кокетства в ее улыбке.

Лу Юньсяо пожал плечами и небрежно спросил: «Почему ты не видишь принцессу Яой?»

«Сестра, она еще не проснулась, вчера вечером слишком много выпила».

Красивое лицо Яюэ слегка покраснело, и она сказала с некоторым смущением.

Вчера она и Яоэ хотели напоить Лу Юньсяо, но они вдвоем очень страдали сами по себе.

С ней все в порядке, она пьет меньше, не пьет слишком много и рано просыпается, когда напивается.

Яоэ действительно много пила, когда она проснулась утром, Яоэ все еще крепко спала.

«Я советовал тебе не пить так много, но ты настоял на том, чтобы быть счастливым и пить больше, теперь ты знаешь, что произойдет?»

Лу Юньсяо многозначительно посмотрела на Яюэ.

На этот раз будучи пьяными, посмотрим, осмелятся ли они передумать в следующий раз.

«Кто знал, что ты можешь так много пить», — надулась Яюэ, которая знала, что Лу Юньсяо может так хорошо пить, на этот раз они действительно ошиблись.

«Юньсяо, сегодня мне снова приходится полагаться на тебя», — сказала Яюэ с легкой улыбкой, изменив голос.

Она уже знала личность Яньли, вице-президента Ассоциации алхимиков Империи Идзумо, ей не было равных!

Глядя на аудиторию, есть только один человек, который может победить его, и это Лу Юньсяо.

Только в случае победы Лу Юньсяо они смогут сохранить репутацию Империи Цзя Ма.

«Это всего лишь мелочь, никаких проблем», — улыбнулся Лу Юньсяо, которому было все равно.

Яньли можно рассматривать только как закуску, а фурукава — сегодняшнее главное блюдо.

Он давно хотел победить Фурукаву в лоб.

«Мелочи, без проблем?» — медленно раздался резкий и несколько холодный голос, и из двери вышел молодой человек в сером халате.

Он посмотрел на Лу Юньсяо ледяными глазами: «Мальчик, не сходи с ума, твоя удача заканчивается здесь, и я заставлю тебя ужасно проиграть в этом последнем раунде».

«Никто в вашей Империи Цзя Ма не может сражаться. На этот раз нам суждено быть растоптанными нашей Империей Идзумо».

В голосе Яньли звучала сумасшедшая улыбка, а на его незрелом лице была легкая свирепость, что выглядело крайне странно.

Он знает, что значит для него сегодняшняя игра.

Его личность раскрыта, и он может сыграть только в последний раз.

Если бы он выиграл чемпионат, то Империя Цзя Ма испугалась бы. Ради репутации и репутации Гильдии Алхимиков они не осмелились бы напасть на него, иначе в итоге получили бы репутацию нападения на чемпионов других стран .

Это крайне плохо отразится на гильдии алхимиков, Фа Ма не стал бы этого делать.

Но если он проиграет, то он ничто.

Поскольку он скрывает свою личность и возвращается к презренному поведению участия в соревнованиях, когда он был молод, Фа Мацзя Синтянь и другие определенно немедленно разорвут его на куски.

Так что сегодняшняя игра определяет его жизнь и смерть, и он сделает все возможное, чтобы выиграть финальный чемпионат.

И у него есть только один противник, это молодой человек, стоящий перед ним, Лу Юньсяо, это его единственное препятствие.

Как только прозвучали слова Яньли, алхимики вокруг одновременно пришли в ярость и все посмотрели на Яньли недружелюбно.

Этот парень настолько сумасшедший, что вообще не обращает внимания на этих алхимиков империи Цзя Ма.

Глаза Яюэ тоже были неподвижны, выражение ее лица было холодным, а в глазах был глубокий холод.

Этот Yanli, черт возьми!

«Ты?» Лу Юньсяо усмехнулся с презрительной улыбкой на губах.

«Тебе лучше найти хорошее место, чтобы закопать кости, чтобы, когда ты умрешь, тебе негде было их закопать».

«Мертвые кости в гробнице осмеливаются говорить ерунду передо мной. Это нелепо и ошеломляюще».

Лу Юньсяо рассмеялся, даже простой Яньли осмелился спровоцировать его, он действительно не знал, сколько он весит.

В таком случае, пусть на этот раз он потеряет немного больше и пусть узнает, что значит быть высоким.

«Хм, кто бы не говорил диких слов, надеюсь, ты все еще сможешь смеяться, когда придет время».

Ян Ли холодно фыркнул и ушел. Он боялся только двух человек в Империи Цзя Ма, одного из которых звали Гу Хэ, а другого Фа Ма.

Что касается Лу Юньсяо, то он не воспринял бы это всерьез.

Несмотря на то, что Лу Юньсяо великолепно выступал по крайней мере два раунда, он все еще не боялся, потому что его сила еще не была полностью использована?

Но откуда он знал, что сила, которую продемонстрировал Лу Юньсяо, была еще больше похожа на верхушку айсберга.

По тибетской неуклюжести мало кто может сравниться с Лу Юньсяо, потому что никогда не догадаешься, сколько сил спрятал Лу Юньсяо.

«Не сердись, когда придет время на поле, снова сильно его побей».

Увидев мерцающие глаза и бесстрастное лицо Лу Юньсяо, Яоюэ не могла не утешить ее.

Она не хотела, чтобы такая сволочь испортила Лу Юньсяо настроение.

— Не волнуйся, я понимаю, — выдохнул Лу Юньсяо.

Хоть он и не был доволен провокацией Яньли, он совсем не злился. Кто будет злиться на кузнечика?

В то время просто нажмите до смерти, и все кончено.

Совершенно необязательно сильному злиться на слабого.

Пощечина до смерти, более расслабленным и счастливым.

Глава 420

"Хорошо, давайте сначала, почти все участники вошли, мы тоже можем зайти внутрь и дождаться начала игры."

Лу Юньсяо сделал паузу и сказал.

«Хорошо!» Услышав это, Яоюэ ответила с улыбкой.

«Тогда вы, ребята, сначала следуйте за стариком к VIP-местам».

Говоря это, Лу Юньсяо посмотрел на Юнь Юня, Королеву Медузу и остальных рядом с ним.

"Хорошо!"

Две женщины кивнули и замычали.

— Увидимся позже, я иду первым.

Лу Юньсяо слегка улыбнулась, подошла к площади и вышла из зала.

Яоюэ улыбнулась и поспешно последовала за ним.

«Пойдемте со мной», — поприветствовал Хай Бодонга и повел нескольких человек к другому проходу, который ведет прямо к VIP-местам.

...

Когда он шел по длинному коридору, в него вливались солнечные блики, и поле зрения перед ним вдруг расширилось, и шокирующие возгласы, словно приливная волна, прокатывались волна за волной.

Глядя на толпу людей, Лу Юньсяо тайком щелкнул языком и медленно пошел к своему месту на площади.

«Сегодня так оживленно, хе-хе.» Яюэ и Лу Юньсяо шли бок о бок с веселыми улыбками на их красивых лицах.

«Это довольно оживленно», — небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Юнь Сяо, глядя на тебя, кажется, что тебе не очень нравится эта сцена?»

"Ты не выглядишь очень заинтересованным!"

Яюэ посмотрела на Лу Юньсяо и не могла не спросить.

«Мне это не нравится и не ненавижу», — покачал головой Лу Юньсяо.

«Так много людей поддерживают тебя, и так много девушек без ума от тебя, ты совсем не счастлив?»

Яюэ оглядела толпу, которая стала еще более шумной из-за появления Лу Юньсяо, и с улыбкой спросила:

«Я ничего не чувствую, я к этому привык, и мне все равно на эти вещи».

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, его больше волновала реальность, чем это ничто.

Он уже не в том возрасте, чтобы хвастаться перед людьми.

Без необходимости он не будет легко раскрывать свою силу.

Конечно, он никогда не притворялся свиньей и не ел тигра: если бы он слишком много

притворялся свиньей, то действительно стал бы свиньей.

Если вы не проявите инициативу, чтобы заявить о себе, вам не терпится показать свою силу на лице, и вы намеренно не прячете слишком много силы. Вы, очевидно, очень сильны, но вы все равно хотите притворяться быть мусором, разве это не болезнь мозга?

Лучше быть ровным, позволить природе идти своим чередом и оставить несколько карточек.

«Вау, то, что ты сказал, кажется, видит сквозь обиденный мир. Большинству молодых людей нравится хвастаться и восхищаться женщинами. Ты, кажется, немного другой».

Сказала Яюэ с улыбкой.

«Они — это они, а я — это я», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Эй, я знал, что ты не будешь таким поверхностным, как другие. Если бы у этих людей было так много девушек, которые любили бы их и поддерживали их, они были бы так горды, что не могли найти свой путь. Только такие люди, как ты, действительно выдающиеся. .»

Яюэ не скрывала своего восхищения Лу Юньсяо, она смотрела на Лу Юньсяо своими прекрасными глазами, как будто не могла их оторвать.

Лу Юньсяо не колебался, он видел слишком много восхищенных взглядов девушек по пути.

В результате он немного невосприимчив, не особо сногсшибателен, и в будущем, боюсь, произвести на него впечатление будет сложно.

Его не нужно уговаривать, может быть, его гарем в будущем не будет слишком большим.

Из-за того, что он привык видеть вокруг себя этих выдающихся женщин, другим было еще труднее попасться ему на глаза.

И глядя на весь мир Доупа, рядом с ним находится большинство выдающихся женщин, способных сделать людей незабываемыми, и найти других будет еще сложнее.

«Юньсяо, какие девушки тебе нравятся?»

Яюэ задала вопрос, который больше всего хотела узнать.

"красивая."

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Тогда ты считаешь меня красивой?» Яююэ моргнула своими большими глазами, изображая милую.

— Все в порядке, — сказал Лу Юньсяо.

«Тогда как насчет того, чтобы я стала твоей девушкой?» Яркие глаза Яююэ слегка вспыхнули, с глубоким предвкушением в ее глазах.

У нее живой ум, она смеет любить и ненавидеть, смеет говорить, когда ей это нравится, и она этого не скрывает.

"ты?"

Лу Юньсяо, наконец, обернулся, оглядел Яююэ, тихо вздохнул и сказал: «Было бы неплохо, если бы ты была просто младшей сестрой».

«Что?» Яююэ надула красные губы.

Если тебе это не нравится, тебе это не нравится, что насчет твоей сестры, оправдания.

"Разве я не милый?"

Яююэ надула щеки и неуверительно спросила.

«Милые, но мне нравятся сексуальные».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

Яююэ: "..."

Эти слова лишили ее дара речи.

Она живая, милая, веселая, игривая, сексуальная, и она не умеет играть.

Черт!

Яююэ стиснула свои серебряные зубы и сердито топнула своими маленькими ножками.

Лу Юньсяо было все равно, и он быстро вернулся туда, где был вчера, а затем сел на каменный стул за каменной платформой.

Он слегка прикрыл глаза, думая о том, какой эликсир он должен очистить в этом раунде.

«Тогда давайте бороться с пилюлями духа!» Лу Юньсяо некоторое время думал, прежде чем решить, какую таблетку нужно усовершенствовать.

Таблетка Доу Линг, начальный уровень шестого класса, принимая Таблетку Доу Линг, может увеличить силу электростанции Доу Ван на одну звезду. В Империи Цзя Ма Таблетка Доу Линг является одной из самых востребованных таблеток. (Здесь Доу Лин Дан использует сеттинг Доу По на ранней стадии, то есть в шестом классе начальной школы)

Для Лу Юньсяо очищение пилюли Доу Лин было легким и легким для понимания.

Фурукава также усовершенствует Таблетку Доу Линга, так что усовершенствование Таблетки Доу Линг не напугает его, иначе следующее испытание будет трудным.

Если Гу Хэ признает поражение или отступит, как он сможет ударить Гу Хэ по лицу?

Когда он хочет, чтобы Фурукава был уверен в себе, он сильно бьет Фурукаву по лицу, это круто.

Осмеливаясь быть его соперником в любви и по-прежнему нацеливаться на него повсюду, как он мог не преподать Фурукаве урок, который он никогда не забудет?

Пройдя через столько, он и Фурукава уже сформировали глубокую вражду, поэтому он никогда не проявит милосердия к Фурукаве.

«Эй, Юньсяо!» Глядя, как Лу Юньсяо закрыл глаза и успокоился, тихо крикнула Яююэ.

«Что ты делаешь?» Лу Юньсяо открыл глаза и спросил.

«Ничего, я просто хочу с тобой поболтать, я хочу услышать твой голос».

В глазах Яююэ были следы нежности.

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся. Кто они теперь? Очевидно, что он отказался, не так ли?

Я должен опубликовать это, увы!

Некуда положить этот чертов шарм.

Это действительно огорчительно — постоянно привлекать маленьких девочек.

"Ты должен хорошо подготовиться. Не отвлекайся на ненужные вещи. Постарайся получить хороший рейтинг в третьем раунде. Ты не можешь быть чемпионом, но ты всегда должен быть в тройке лучших", - напомнил Лу Юньсяо. .

«Но я думаю, что необходимо поговорить с тобой, мне больше всего нравится разговаривать с тобой» Яюэ моргнула и сказала.

«Но я не думаю, что это необходимо», — сказал Лу Юньсяо.

Яюэ: "..."

Некоторое время в зале царила тишина, но в этот момент прозвенел четкий звоночек.

"лязг!"

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2671301>